

После порции, съеденной Бай Жуем, в кастрюле осталось немного каши. Чэн Но был зверски голоден, поэтому он просто присел на корточки и медленно съел кашу.

Люди в трущобах обычно ложились спать рано, а на улице уже почти стемнело.

В обычные дни Чэн Но любил поддразнивать Лю Гуана и в шумных перепалках время текло незаметно. Теперь, когда рядом никого не было, он невольно чувствовал себя немного одиноким.

Вздыхнув, Чэн Но встал, но вдруг пошатнулся. Земля под его ногами, казалось, покачивалась, и он почти упал на землю. Шокированный случившемся, он быстро оперся на дерево, пытаясь восстановить равновесие. Это из-за низкого уровня сахара в крови?

Однако головокружение не унялось даже после отдыха. Его руки и ноги ослабли, а голова кружилась. Наконец, он больше не мог стоять на ногах, мягко осев на землю, а чаша выпала из рук. Он изо всех сил старался не отключиться еще несколько мгновений. В последний момент, пока его сознание находилось на грани исчезновения, ему показалось, что он видел смутную тень, выходящую из темноты...

Когда Чэн Но снова пришел в себя, кто-то нес его плече. Его голова свисала вниз, и он все еще чувствовал слабость и головокружение и был совсем без сил. Чэн Но попытался привести в порядок сумбурные мысли... его похитили?

Первая возникшая у него мысль, что это те люди из Лагеря Лан Юэ, но если это они, то у них нет причин связывать его, верно?

Человек, несший его, очевидно, шел в горный лес, так как ветви и листья касались его лица и плеч, когда он шел. Чэн Но вдруг обнаружил странную вещь. Его нес... мальчик!

Судя по слегка ускоренному дыханию, росту и худощавому телосложению этого человека, это действительно молодой подросток.

Этот человек случайно споткнулся о камень, поскользнулся и чуть не упал, прошептав при этом:

— Чёрт!

Этот голос очень знаком. Чэн Но почувствовал, что кровь в его теле застыла. Это Чан Чунь!

Но ... Зачем Чан Чуню так поступать с ним?

Чан Чунь наконец, остановился и сбросил Чэн Но с плеча, точно тряпку, после чего отошел.

Чэн Но, стиснув зубы от боли, продолжал притворяться, что он все еще без сознания. Услышав шаги Чан Чуня, удаляющиеся прочь, он изо всех сил попытался сесть, но его руки и ноги все еще чувствовали себя мягкими и вялыми, как лапша. Он старался в течение долгого времени, прежде чем, наконец, сумел перевернуться, застонав.

Окруженный темнотой, Чэн Но едва мог разглядеть окружающие его деревья и камни. Время от времени он слышал вдалеке звуки, издаваемые животными. Его сердце замерло. Он догадался, что Чан Чунь подсыпал наркотик в оставшуюся кашу. — Только ради сокрытия правды, он решил бросить Чэн Но здесь, на съедение диким животным?

От этой мысли сердце у него заледенело.

Он абсолютно не хотел признавать, что ребенок 12-13 лет способен оказаться настолько опасен. Не говоря уже о том, что между ними не должно быть причин для ненависти! Его мозг работал быстро. Очевидно, Бай Жуй уже разрешил эту проблему. Даже если Лю Гуан узнает об этом, Чан Чуня не должны слишком наказывать. Почему Чан Чунь пытается избавиться от него? И почему он не боится, что Лю Гуан об этом узнает?

Его разум находился в полной растерянности, но сейчас главное найти безопасное место, чтобы спрятаться и ждать, пока восстановятся силы.

Чэн Но попытался немного пошевелиться. Ему потребовалось много времени, чтобы отползти менее чем на пять или шесть метров. Именно тогда он услышал шелест травы, неподалеку от его местоположения, он тут же напряженно замер.

Если его съедят дикие животные, разве это не будет слишком трагично?

Шаги становились все ближе и ближе. Зрачки Чэн Но сузились. Это явно звук человеческих шагов. Очевидно, Чан Чунь возвращался!

Тем не менее, тот факт его возвращения, дал Чэн Но чувство некоторой надежды. Он готов поговорить с Чан Чунем. Мысли этого парня слишком темны, Чэн Но не мог полностью понять, каковы его истинные намерения.

Наблюдательный Чан Чунь мгновенно заметил, что Чэн Но передвинулся со своего прежнего места.

— Ты очнулся? — тихо спросил он замерев. — Это произошло довольно быстро. Похоже наркотика для тебя оказалось слишком мало.

Пытаясь оставаться спокойным, Чэн Но медленно поднял голову:

— Зачем ты привел меня сюда?... Кого ты притащил?

Он был шокирован и зол. Чан Чунь принес другого человека и, судя по его серебристым волосам и фигуре, скорее всего, это Бай Жуй! Чан Чунь на самом деле притащил сюда еще и серьезно раненого Бай Жуя!

Чан Чунь спокойно на него взглянул, а затем сбросил Бай Жуя с плеч, с глухим звуком тот ударился о землю.

Гнев Чэн Но на этого неблагодарного, плохо ведущего себя ребенка, достиг своего предела:

— Зачем ты это делаешь? Разве ты не знаешь, из-за кого Бай Жуй оказался так изранен?

— Знаю, — равнодушным тоном ответил Чан Чунь. Он не только не выказал раскаяния, но даже проявил легкое презрение. — Я не просил его о помощи.

Пока он говорил, то подошел к Чэн Но и сунул в его руки сумку. Вес сумки удивил Чэн Но. Она оказалась полна денег.

Чэн Но на мгновение перестал дышать. У него появилось дурное предчувствие. Чан Чунь планирует ... сфабриковать против них ложное обвинение, и подставить!? Что касается нефрита, он и Чан Чунь оба знали, что ни Цао Тоу, ни Цзинь Юй не в курсе, кто его взял. Ведь Бай Жуй разрушил иллюзию Чу Юньсюаня.

Он должен успокоиться, иначе его жизнь и жизнь Бай Жуя в большой опасности! Он с беспокойством посмотрел на Бай Жуя. Он очень ранен и в бессознательном состоянии, поэтому не знает в какой попе они сейчас находятся...

— Тебе не нужно рисковать так сильно, — стараясь сохранять спокойствие, сказал он. — Тебе не нужно что-либо делать со мной и Бай Жуюм. Клянусь, я никогда никому ничего не скажу. Даже если Лю Гуан заметит и что-то заподозрит, я помогу тебе скрыть твой секрет.

— Ты знаешь, что Лю Гуан мне очень доверяет. Он не поверит, что это я забрал тот нефрит. Ты не сможешь избежать подозрений, если он начнет расследование.

Он старался говорить убедительно, но Чан Чунь так и не остановил своих действий. Очевидно, аргументы Чэн Но его не тронули.

Чан Чунь схватил Чэн Но за ноги и потащил его в сторону обрыва. Затем также потащил бессознательного Бай Жуя.

На краю обрыва дул сильный ветер, заставляя Чэн Но сильно закашляться.

Чан Чунь поглядел на двух людей, лежащих на земле. Его глаза выглядели очень довольными.

— Даже если небо упадет сегодня, я все равно не отпущу тебя, — с низким злым смешком произнес он. — Давай я тебе кое-что растолкую. Я тебя ненавижу. Что, по-твоему, ты из себя представляешь, кто ты такой, чтобы быть рядом с братом Гуаном?

В его голосе слышалась глубокая, непреодолимая ненависть.

— Что ты сказал? — удивленно спросил Чэн Но.

— С тех пор, как появился такой подозрительный человек, как ты, брат Гуан сильно изменился! К тому же есть этот Бай, который ведет себя так высокомерно! Хм! — Чан Чунь пнул бессознательного Бай Жуя. — Вы не из трущоб. Даже если бы не было нефрита, рано или поздно я бы убил вас обоих!

Он все еще боялся тяжело раненого Бай Жуя. Половину сушеных трав он положил в кашу, а вторую половину использовал для окуривания (задымления). Это лучший способ совершить подобное.

Изначально у Чан Чуня были серые глаза, но теперь они подсвечивались кроваво красным. Подавив хохот идущий изнутри, он прошептал:

— Брат Гуан не нуждается в твоём присутствии здесь. Меня ему достаточно. Ты украл нефрит. Парень Бай оскорбил Лагерь Лань Юэ. И вы вдвоем сбежали вместе, но за вами погнались дикие животные, и вы случайно упали со скалы. Ха-ха. Я тебе еще кое-что проясню. Ты идиот! В прошлый раз, вызвав тебя из пещеры, я собирался заманить тебя в лес, чтобы тебя съели дикие животные. В сумке у меня была трава Ми Хунь (околдовывающая трава). Кто бы мог подумать, что этот Бай все испортит?

Слушая Чан Чуня, сердце Чэн Но сбилось с ритма, а спина покрылась холодным потом.

Человек перед ним сейчас вовсе не ребенок. Он на сто процентов ненормальный!

Он попытался поднять голову и усмехнулся:

— Не ожидал, что кто-то такой юный может быть таким жестоким. Но ты действительно все обдумал? Лю Гуан действительно поверит в твою сказочку? Исходя из характера Бай Жуя, разве он тот тип, что сбегает?

Лицо Чан Чунь изменило цвет на зеленый, а затем на белый. Спустя долгое время, он наклонился к Бай Жую и сказал:

— Что бы ты ни говорил, это бесполезно. Я должен убить вас обоих. Даже если сказанное тобою верно, есть еще Цао Тоу и Цзинь Юй. Мы все будем подозреваемыми, так что пока я ничего не признаю, все будет хорошо.

Он протянул руки, приготовившись столкнуться Бай Жуя первым.

Чэн Но закричал и вскочил с земли, и изо всех сил врезался в Чан Чуня. Отдохнув некоторое время, он восстановил немного физической силы, но Чан Чунь оттолкнул его, и он вместе с Бай Жуем полетел со скалы.

Чан Чунь радостно посмотрел вниз. Это ущелье очень глубокое и там множество диких зверей. К утру, эти двое должны обратиться грудой костей.

Единственное, о чем он сожалел, что парень Бай стался без сознания. Он не увидел его испуганного выражения. Жаль было позволить ему умереть так легко.

Ветер свистел в ушах. Сердце в груди Чэн Но сжалось так сильно, будто в комок. Он был так напуган, что почти перестал дышать.

Время, казалось, замедлилось. При падении он бился спиной о бесчисленные ветви ротанга, не переставая кричать от боли. Он не знал, почему, но его руки и ноги внезапно восстановили свои силы.

Без времени на размышления, Чэн Но дико колотил конечностями по воздуху. Они с Бай Жуем были на расстоянии двух-трех метров друг от друга, но тот ударился о сук, замедлив падение, и тогда он протянул руки, сумев схватиться за его тело. Едва тот оказался в его объятиях, его сердце успокоилось. Он пытался задержать падение, хватаясь за препятствия руками и ногами.

Он не знал, сколько раз его тело ударялось о препятствия, но, в итоге, его скорость все же замедлилась. Когда он, наконец, ударился о землю у подножия скалы, боль от удара заставила его сильно закричать и почти потерять сознание.

В его теле не осталось практически ни одного места, которое бы не болело. Его левая нога болела больше всего; она вероятно сломана.

Он стиснул зубы, все еще в некотором шоке из-за травм от падения. Он чувствовал запах влажной земли под своим телом и с трудом верил, что он не умер. Осторожно повернув тело Бай Жуя, он наклонился вперед, проверить его дыхание.

Тело Бай Жуя было холодным, но, к счастью, Чэн Но все еще ощутил слабое дыхание. Чэн Но почувствовал такое облегчение, что едва удержался от крика.

Он поспешно окликнул Бай Жуи, позвав его два раза, но тот так не ответил. Вспомнив о ране Бай Жуя, он быстро ощупал ее рукой, и та сразу покрылась мокрой липкой жидкостью. Очевидно, после того как они упали, раны Бай Жуя вновь открылись. Чэн Но не знал, получил ли тот новые травмы.

Чэн Но был одновременно взволнован и зол, но его зрение и слух были более восприимчивыми, чем когда-либо прежде, смутно услышав какие-то мягкие шаги, приближающиеся к их месту падения. От ужаса сердце у него чуть не выпрыгивало из груди.

В воздухе витал слабый запах крови!

После порции, съеденной Бай Жуем, в кастрюле осталось немного каши. Чэн Но был зверски голоден, поэтому он просто присел на корточки и медленно съел кашу.

Люди в трущобах обычно ложились спать рано, а на улице уже почти стемнело.

В обычные дни Чэн Но любил поддразнивать Лю Гуана и в шумных перепалках время текло незаметно. Теперь, когда никого не было рядом, он не мог не чувствовать себя немного одиноким.

Вздохнув, Чэн Но встал, но вдруг пошатнулся. Земля под его ногами, казалось, покачивалась, и он почти упал на землю. Он был шокирован и быстро оперся на дерево, чтобы восстановить равновесие. Это из-за низкого уровня сахара в крови?

Однако головокружение не унялось после отдыха. Его руки и ноги были мягкими, а голова кружилась. Наконец, он больше не мог стоять на ногах. Он мягко осел на землю, а чаша выпала из его рук. Он изо всех сил старался не отключиться еще несколько мгновений. Когда он медленно терял сознание, ему, показалось, что он видел смутную тень, выходящую из темноты...

Когда Чэн Но снова пришел в себя, его несли на чьем-то плече. Его голова была опущена, и он все еще чувствовал слабость и головокружение и был совсем без сил. Чэн Но попытался привести в порядок сумбурные мысли... его похитили?

Первая мысль была, что это были люди из Лагеря Лан Юэ, но если это они, то у них нет причин связывать его, верно?

Человек, который нес его, очевидно, шел в горный лес, так как ветви и листья касались его лица и плеч, когда он шел. Чэн Но вдруг обнаружил странную вещь. Его нес... простой мальчик!

Судя по слегка убыстренному дыханию, росту и тонкому телосложению этого человека, это был действительно молодой подросток.

Этот человек случайно споткнулся о камень, подскользнулся и чуть не упал, прошептав при этом:

— Чёрт!

Этот голос очень знаком. Чэн Но почувствовал, что кровь в его теле застыла. Это Чан Чунь!

Но ... зачем Чан Чуню так поступать с ним?

Чан Чунь наконец, остановился и бросил Чэн Но, точно тряпку. Потом он отошел. Чэн Но, стиснув зубы от боли, продолжал делать вид, что он все еще без сознания. Услышав шаги Чан Чуня, удаляющиеся прочь, он изо всех сил попытался сесть, но его руки и ноги все еще чувствовали себя мягкими и вялыми, как лапша. Он старался в течение долгого времени, прежде чем он, наконец, смог перевернуться, застонав.

Окруженный темнотой, Чэн Но едва мог разглядеть окружающие его деревья и камни. Время от времени он слышал вдалеке звуки, издаваемые животными. Его сердце замерло. Он догадался, что Чан Чунь подсыпал наркотик в оставшуюся кашу - просто, чтобы скрыть правду, он решил бросить Чэн Но здесь, чтобы скормить его диким животным?

При этой мысли холод проник в его сердце.

Он абсолютно не хотел признавать, что 12-летний ребенок может быть настолько опасен. Не говоря уже о том, что между ними не должно быть причин для ненависти! Его мозг работал быстро. Очевидно, Бай Жуй уже разрешил эту проблему. Даже если Лю Гуан узнает об этом, Чан Чуня не должны слишком наказывать. Почему Чан Чунь пытается избавиться от него? И почему он не боится, что Лю Гуан об этом узнает?

Он был полностью растерян, но сейчас главное найти безопасное место, чтобы спрятаться и ждать, пока силы восстановятся.

Чэн Но попытался немного пошевелиться. Ему потребовалось много времени, чтобы отползти менее чем на пять или шесть метров. Именно тогда он услышал звук, доносящийся из травы неподалеку от его местоположения, он тут же замер.

Если его съедят дикие животные, разве это не будет слишком трагично?

Он услышал звук шагов все ближе и ближе. Звучки Чэн Но сузились. Это были шаги человека. Очевидно, Чан Чунь возвращался!

Тем не менее, тот факт, что он вернулся, заставил Чэн Но почувствовать некоторую надежду. Он был готов поговорить с Чан Чунем. Мысли этого парня слишком темны, Чэн Но не мог полностью понять, каковы его истинные намерения.

Наблюдательный Чан Чунь мгновенно заметил, что Чэн Но двигался. Он замер и тихо сказал:

— Ты очнулся? Ты проснулся довольно быстро. Кажется, доза препарата для тебя была слишком низка.

Чэн Но медленно поднял голову, пытаясь остаться спокойным:

— Зачем ты привел меня сюда?... Кого ты притащил?

Он был шокирован и зол. Чан Чунь принес другого человека и, основываясь на серебристых волосах, которые он видел, скорее всего, это был Бай Жуй! Чан Чунь на самом деле принес серьезно раненого Бай Жуя!

Чан Чунь спокойно посмотрел на него, а затем сбросил Бай Жуя, с глухим звуком тот ударился о землю.

Гнев Чэн Но достиг своего предела, на этого неблагодарного, плохо ведущего себя ребенка:

— Зачем ты это делаешь? Разве ты не знаешь, из-за кого пострадал Бай Жуй?

— Я знаю. — тон Чан Чуня был равнодушным. Он не только не выказал раскаяния, но даже проявил легкое презрение.— Я не просил его о помощи.

Пока он говорил, то подошел к Чэн Но и сунул сумку в его руки. Вес сумки удивил Чэн Но. Она была полна денег.

Чэн Но на мгновение перестал дышать. У него было плохое предчувствие. Чан Чунь ... он планировал повесить это на них, таким образом подставив их!? Что касается нефрита, он и Чан Чунь оба знали, что ни Цао Тоу, ни Цзинь Юй не в курсе, кто его взял. Ведь Бай Жуй разрушил иллюзию Чу Юньсюаня.

Он должен успокоиться, иначе его жизнь и жизнь Бай Жуя в большой опасности! Он с беспокойством посмотрел на Бай Жуя. Ребенок был тяжело ранен. Чэн Но не знает своего текущего состояния....

— Тебе нет нужды так сильно рисковать.— Чэн Но решил сохранить голос спокойным.— Ты не должен делать это со мной и Бай Жуюем. Клянусь, я никогда никому ничего не скажу. Даже если Лю Гуан что-то заметит и что-то заподозрит, я помогу тебе скрыть твой секрет.

— Ты знаешь, что Лю Гуан мне очень доверяет. Он не поверит, что я забрал тот нефрит. Ты не сможешь избежать подозрений, если он начнет расследование.

Он старался говорить убедительно, но Чан Чунь никогда не останавливался в своих действиях. Очевидно, аргумент Чэн Но его не тронул.

Чан Чунь схватил Чэн Но за ноги и потащил его в сторону обрыва. Он также потащил Бай Жуя вместе с ним.

Ветер на краю обрыва был сильным, и заставил Чэн Но кашлять.

Чан Чунь поглядел на двух людей, лежащих на земле. Его глаза выглядели очень довольными. Улыбнувшись, он сказал:

— Даже если небо упадет сегодня, я все равно не отпущу тебя. Позволь разъяснить тебе кое-что. Я тебя ненавижу. Что, по-твоему, ты из себя представляешь, кто ты такой, чтобы быть рядом с братом Гуаном?

Его голос был полон глубокой ненависти. Чэн Но удивился:

— Что ты сказал?

— С тех пор, как появился такой подозрительный человек, как ты, брат Гуан сильно изменился! К тому же есть этот парень фамилии Бай, который ведет себя так высокомерно! Хм! — Чан Чунь пнул бессознательного Бай Жуя. — Ты не из трущоб. Даже если бы не было нефрита, рано или поздно я бы убил вас обоих!

Он боялся тяжело раненого Бай Жуя. Половину сушеных трав он положил в кашу, а вторую половину использовал для окуривания(задымления). Это был лучший способ совершить подобное.

Изначально у Чан Чуня были серые глаза, но теперь они подсвечивались кроваво красным. Скрыв улыбку, он прошептал:

— Брат Гуан не нуждается в твоём присутствии здесь. С меня хватит. Ты украл нефрит. Парень Бай оскорбил Лагерь Лань Юэ, так что вы двое сбежали вместе, но за вами погнались дикие животные, и вы случайно упали со скалы. Ха-ха, также я возможно, кое-что проясню. Ты идиот! В прошлый раз, вызвав тебя из пещеры, я собирался заманить тебя в лес, чтобы тебя съели дикие животные. В сумке у меня была трава Ми Хунь (околдовывающая трава). Кто бы мог подумать, что такая личность, как Бай, вмешается?

Когда Чэн Но слушал Чан Чуня, его сердце сбилось с ритма, а его спина покрылась холодным потом.

Этот человек перед ним сейчас - не ребенок. Он на сто процентов ненормальный!

Он попытался поднять голову и усмехнулся:

— Я не ожидал, что кто-то такой юный может быть таким жестоким. Но ты действительно все обдумал? Лю Гуан действительно поверит в твою историю? Исходя из характера Бай Жуя, разве он тот тип, что сбегаёт?

Лицо Чан Чунь изменило цвет на зеленый, а затем на белый. Спустя долгое время, он наклонился к Бай Жую и сказал:

— Что бы ты ни говорил, это бесполезно. Я должен убить вас обоих. Даже если то, что ты сказал, правда, есть еще Цао Тоу и Цзинь Юй. Мы все будем подозреваемыми, так что пока я ничего не признаю, все будет хорошо.

Он протянул руки, приготовившись столкнуть Бай Жуя первым.

Чэн Но закричал и вскочил с земли, стараясь изо всех сил ударить Чан Чуня. Отдохнув некоторое время, он восстановил немного физической силы, но Чан Чунь оттолкнул его, и он вместе с Бай Жуюем тоже упал со скалы.

Чан Чунь радостно оглядел окрестности. Это ущелье очень глубокое и там множество диких зверей. К утру, эти двое должны обратиться грудой костей.

Единственное, о чем он сожалел, что парень Бай был без сознания. Он не увидел его испуганного выражения. Жаль было позволить ему умереть так легко.

Ветер свистел в ушах. Сердце Чэн Но, казалось, съежилось в его теле. Он был так напуган, что почти перестал дышать.

Время, казалось, замедлилось. При падении он бился спиной о бесчисленные ветви ротанга, не переставая кричать от боли. Он не знал, почему, но его руки и ноги внезапно восстановили свои силы.

У Чэн Но не было времени подумать. Его руки и ноги дико колотили по воздуху. Он был в двух-трех метрах от Бай Жуюя, но тот ударился о сук, замедлив падение, и тогда он протянул руки и смог схватить его тело. Как только этот человек оказался в его объятиях, его сердце успокоилось. Он пытался задержать падение, хватаясь за препятствия руками и ногами.

Он не знал, сколько раз его тело ударялось. В итоге, его скорость замедлилась. Когда он, наконец, ударился о землю у подножия скалы, боль от удара заставила его закричать. Он почти потерял сознание.

В его теле не было практически ничего, что бы не болело. Его левая нога болела больше всего; вероятно она была сломана.

Он стиснул зубы, все еще в некотором шоке из-за травм от падения. Он чувствовал запах влажной земли под своим телом и с трудом верил, что он не умер. Осторожно повернув тело Бай Жуюя, и наклонился вперед, проверить его дыхание.

Тело Бай Жуюя было холодным, но, к счастью, Чэн Но все еще ощутил слабое дыхание. Чэн Но

почувствовал такое облегчение, что едва удержался от крика.

Он быстро прошептал "Бай Жуй" дважды, но тот не отвечал. Вспомнив о ране Бай Жуя, он быстро ощупал ее рукой. Его пальцы покрылись мокрой липкой жидкостью. Очевидно, после того как они упали, раны Бай Жуя вновь открылись. Чэн Но не знал, имелись ли у него новые травмы.

Чэн Но был одновременно взволнован и зол, но его зрение и слух были более восприимчивыми, чем когда-либо прежде. Он услышал слабый звук чьей-то поступи, и его сердце выпрыгнуло из груди.

В воздухе стоял слабый запах крови!

После порции, съеденной Бай Жуюем, в кастрюле осталось немного каши. Чэн Но был зверски голоден, поэтому он просто присел на корточки и медленно съел кашу.

Люди в трущобах обычно ложились спать рано, а на улице уже почти стемнело.

В обычные дни Чэн Но любил поддразнивать Лю Гуана и в шумных перепалках время текло незаметно. Теперь, когда рядом никого не было, он невольно чувствовал себя немного одиноким.

Вздохнув, Чэн Но встал, но вдруг пошатнулся. Земля под его ногами, казалось, покачивалась, и он почти упал на землю. Шокированный случившемся, он быстро оперся на дерево, пытаясь восстановить равновесие. Это из-за низкого уровня сахара в крови?

Однако головокружение не унялось даже после отдыха. Его руки и ноги ослабли, а голова кружилась. Наконец, он больше не мог стоять на ногах, мягко осев на землю, а чаша выпала из рук. Он изо всех сил старался не отключиться еще несколько мгновений. В последний момент, пока его сознание находилось на грани исчезновения, ему показалось, что он видел смутную тень, выходящую из темноты...

Когда Чэн Но снова пришел в себя, кто-то нес его плече. Его голова свисала вниз, и он все еще чувствовал слабость и головокружение и был совсем без сил. Чэн Но попытался привести в порядок сумбурные мысли... его похитили?

Первая возникшая у него мысль, что это те люди из Лагеря Лан Юэ, но если это они, то у них нет причин связывать его, верно?

Человек, несший его, очевидно, шел в горный лес, так как ветви и листья касались его лица и плеч, когда он шел. Чэн Но вдруг обнаружил странную вещь. Его нес... мальчик!

Судя по слегка ускоренному дыханию, росту и худощавому телосложению этого человека, это

действительно молодой подросток.

Этот человек случайно споткнулся о камень, поскользнулся и чуть не упал, прошептав при этом:

— Чёрт!

Этот голос очень знаком. Чэн Но почувствовал, что кровь в его теле застыла. Это Чан Чунь!

Но ... Зачем Чан Чуню так поступать с ним?

Чан Чунь наконец, остановился и сбросил Чэн Но с плеча, точно тряпку, после чего отошел. Чэн Но, стиснув зубы от боли, продолжал притворяться, что он все еще без сознания. Услышав шаги Чан Чуня, удаляющиеся прочь, он изо всех сил попытался сесть, но его руки и ноги все еще чувствовали себя мягкими и вялыми, как лапша. Он старался в течение долгого времени, прежде чем, наконец, сумел перевернуться, застонав.

Окруженный темнотой, Чэн Но едва мог разглядеть окружающие его деревья и камни. Время от времени он слышал вдалеке звуки, издаваемые животными. Его сердце замерло. Он догадался, что Чан Чунь подсыпал наркотик в оставшуюся кашу. — Только ради сокрытия правды, он решил бросить Чэн Но здесь, на съедение диким животным?

От этой мысли сердце у него заледенело.

Он абсолютно не хотел признавать, что ребенок 12-13 лет способен оказаться настолько опасен. Не говоря уже о том, что между ними не должно быть причин для ненависти! Его мозг работал быстро. Очевидно, Бай Жуй уже разрешил эту проблему. Даже если Лю Гуан узнает об этом, Чан Чуня не должны слишком наказывать. Почему Чан Чунь пытается избавиться от него? И почему он не боится, что Лю Гуан об этом узнает?

Его разум находился в полной растерянности, но сейчас главное найти безопасное место, чтобы спрятаться и ждать, пока восстановятся силы.

Чэн Но попытался немного пошевелиться. Ему потребовалось много времени, чтобы отползти менее чем на пять или шесть метров. Именно тогда он услышал шелест травы, неподалеку от его местоположения, он тут же напряженно замер.

Если его съедят дикие животные, разве это не будет слишком трагично?

Шаги становились все ближе и ближе. Звучки Чэн Но сузились. Это явно звук человеческих шагов. Очевидно, Чан Чунь возвращался!

Тем не менее, тот факт его возвращения, дал Чэн Но чувство некоторой надежды. Он готов поговорить с Чан Чунем. Мысли этого парня слишком темны, Чэн Но не мог полностью понять, каковы его истинные намерения.

Наблюдательный Чан Чунь мгновенно заметил, что Чэн Но передвинулся со своего прежнего места.

— Ты очнулся? — тихо спросил он замерев. — Это произошло довольно быстро. Похоже наркотика для тебя оказалось слишком мало.

Пытаясь оставаться спокойным, Чэн Но медленно поднял голову:

— Зачем ты привел меня сюда?... Кого ты притащил?

Он был шокирован и зол. Чан Чунь принес другого человека и, судя по его серебристым волосам и фигуре, скорее всего, это Бай Жуй! Чан Чунь на самом деле притащил сюда еще и серьезно раненого Бай Жуя!

Чан Чунь спокойно на него взглянул, а затем сбросил Бай Жуя с плеч, с глухим звуком тот ударился о землю.

Гнев Чэн Но на этого неблагодарного, плохо ведущего себя ребенка, достиг своего предела:

— Зачем ты это делаешь? Разве ты не знаешь, из-за кого Бай Жуй оказался так изранен?

— Знаю, — равнодушным тоном ответил Чан Чунь. Он не только не выказал раскаяния, но даже проявил легкое презрение. — Я не просил его о помощи.

Пока он говорил, то подошел к Чэн Но и сунул в его руки сумку. Вес сумки удивил Чэн Но. Она оказалась полна денег.

Чэн Но на мгновение перестал дышать. У него появилось дурное предчувствие. Чан Чунь планирует ... сфабриковать против них ложное обвинение, и подставить!? Что касается нефрита, он и Чан Чунь оба знали, что ни Цао Тоу, ни Цзинь Юй не в курсе, кто его взял. Ведь Бай Жуй разрушил иллюзию Чу Юньсюаня.

Он должен успокоиться, иначе его жизнь и жизнь Бай Жуя в большой опасности! Он с беспокойством посмотрел на Бай Жуя. Он очень ранен и в бессознательном состоянии, поэтому не знает в какой попе они сейчас находятся...

— Тебе не нужно рисковать так сильно, — стараясь сохранять спокойствие, сказал он. — Тебе не нужно что-либо делать со мной и Бай Жуюем. Клянусь, я никогда никому ничего не скажу.

Даже если Лю Гуан заметит и что-то заподозрит, я помогу тебе скрыть твой секрет.

— Ты знаешь, что Лю Гуан мне очень доверяет. Он не поверит, что это я забрал тот нефрит. Ты не сможешь избежать подозрений, если он начнет расследование.

Он старался говорить убедительно, но Чан Чунь так и не остановил своих действий. Очевидно, аргументы Чэн Но его не тронули.

Чан Чунь схватил Чэн Но за ноги и потащил его в сторону обрыва. Затем также потащил бессознательного Бай Жуя.

На краю обрыва дул сильный ветер, заставляя Чэн Но сильно закашляться.

Чан Чунь поглядел на двух людей, лежащих на земле. Его глаза выглядели очень довольными.

— Даже если небо упадет сегодня, я все равно не отпущу тебя, — с низким злым смешком произнес он. — Давай я тебе кое-что растолкую. Я тебя ненавижу. Что, по-твоему, ты из себя представляешь, кто ты такой, чтобы быть рядом с братом Гуаном?

В его голосе слышалась глубокая, непреодолимая ненависть.

— Что ты сказал? — удивленно спросил Чэн Но.

— С тех пор, как появился такой подозрительный человек, как ты, брат Гуан сильно изменился! К тому же есть этот Бай, который ведет себя так высокомерно! Хм! — Чан Чунь пнул бессознательного Бай Жуя. — Вы не из трущоб. Даже если бы не было нефрита, рано или поздно я бы убил вас обоих!

Он все еще боялся тяжело раненого Бай Жуя. Половину сушеных трав он положил в кашу, а вторую половину использовал для окуривания (задымления). Это лучший способ совершить подобное.

Изначально у Чан Чуня были серые глаза, но теперь они подсвечивались кроваво красным. Подавив хохот идущий изнутри, он прошептал:

— Брат Гуан не нуждается в твоём присутствии здесь. Меня ему достаточно. Ты украл нефрит. Парень Бай оскорбил Лагерь Лань Юэ. И вы вдвоем сбежали вместе, но за вами погнались дикие животные, и вы случайно упали со скалы. Ха-ха. Я тебе еще кое-что проясню. Ты идиот! В прошлый раз, вызвав тебя из пещеры, я собирался заманить тебя в лес, чтобы тебя съели дикие животные. В сумке у меня была трава Ми Хунь (околдовывающая трава). Кто бы мог подумать, что этот Бай все испортит?

Слушая Чан Чуня, сердце Чэн Но сбилось с ритма, а спина покрылась холодным потом.

Человек перед ним сейчас вовсе не ребенок. Он на сто процентов ненормальный!

Он попытался поднять голову и усмехнулся:

— Не ожидал, что кто-то такой юный может быть таким жестоким. Но ты действительно все обдумал? Лю Гуан действительно поверит в твою сказочку? Исходя из характера Бай Жуя, разве он тот тип, что сбегает?

Лицо Чан Чунь изменило цвет на зеленый, а затем на белый. Спустя долгое время, он наклонился к Бай Жую и сказал:

— Что бы ты ни говорил, это бесполезно. Я должен убить вас обоих. Даже если сказанное тобою верно, есть еще Цао Тоу и Цзинь Юй. Мы все будем подозреваемыми, так что пока я ничего не признаю, все будет хорошо.

Он протянул руки, приготовившись столкнуть Бай Жуя первым.

Чэн Но закричал и вскочил с земли, и изо всех сил врезался в Чан Чуня. Отдохнув некоторое время, он восстановил немного физической силы, но Чан Чунь оттолкнул его, и он вместе с Бай Жуюм полетел со скалы.

Чан Чунь радостно посмотрел вниз. Это ущелье очень глубокое и там множество диких зверей. К утру, эти двое должны обратиться грудой костей.

Единственное, о чем он сожалел, что парень Бай стался без сознания. Он не увидел его испуганного выражения. Жаль было позволить ему умереть так легко.

Ветер свистел в ушах. Сердце в груди Чэн Но сжалось так сильно, будто в комок. Он был так напуган, что почти перестал дышать.

Время, казалось, замедлилось. При падении он бился спиной о бесчисленные ветви ротанга, не переставая кричать от боли. Он не знал, почему, но его руки и ноги внезапно восстановили свои силы.

Без времени на размышления, Чэн Но дико колотил конечностями по воздуху. Они с Бай Жуюм были на расстоянии двух-трех метров друг от друга, но тот ударился о сук, замедлив падение, и тогда он протянул руки, сумев схватиться за его тело. Едва тот оказался в его объятиях, его сердце успокоилось. Он пытался задержать падение, хватаясь за препятствия руками и ногами.

Он не знал, сколько раз его тело ударялось о препятствия, но, в итоге, его скорость все же

замедлилась. Когда он, наконец, ударился о землю у подножия скалы, боль от удара заставила его сильно закричать и почти потерять сознание.

В его теле не осталось практически ни одного места, которое бы не болело. Его левая нога болела больше всего; она вероятно сломана.

Он стиснул зубы, все еще в некотором шоке из-за травм от падения. Он чувствовал запах влажной земли под своим телом и с трудом верил, что он не умер. Осторожно повернув тело Бай Жуя, он наклонился вперед, проверить его дыхание.

Тело Бай Жуя было холодным, но, к счастью, Чэн Но все еще ощутил слабое дыхание. Чэн Но почувствовал такое облегчение, что едва удержался от крика.

Он поспешно окликнул Бай Жуи, позвав его два раза, но тот так не ответил. Вспомнив о ране Бай Жуя, он быстро ощупал ее рукой, и та сразу покрылась мокрой липкой жидкостью. Очевидно, после того как они упали, раны Бай Жуя вновь открылись. Чэн Но не знал, получил ли тот новые травмы.

Чэн Но был одновременно взволнован и зол, но его зрение и слух были более восприимчивыми, чем когда-либо прежде, смутно услышав какие-то мягкие шаги, приближающиеся к их месту падения. От ужаса сердце у него чуть не выпрыгивало из груди.

В воздухе витал слабый запах крови!

<http://bllate.org/book/15020/1327388>